

Досуг и общественно-политическая деятельность жителей Красноярска в период «оттепели»

Н.А. Захаров^а, Е.О. Рыбак^б, А.С. Кузьменко^с

Сибирский Федеральный Университет, Гуманитарный институт, проспект Свободный 82а, Красноярск, Россия

^а ayrenz@mail.ru, ^б Mellysolos@mail.ru, ^с askuzmenko@sfu-kras.ru

^а <https://orcid.org/0009-0007-1882-4998>, ^б <https://orcid.org/0009-0005-4388-7769>,

^с <https://orcid.org/0000-0002-0362-2126>

Статья поступила 30.10.25, принята 28.11.25

Статья посвящена комплексному исследованию повседневной жизни жителей Красноярска в период хрущёвской «оттепели» (1953–1964), фокусируясь на двух ключевых аспектах: структуре и практиках досуга и характере общественно-политической деятельности горожан. На основе анализа широкого круга источников, включая архивные материалы ГАКК (фонд Р-631), периодическую печать («Красноярский рабочий») и историографию, авторы реконструируют многогранную картину повседневности. В сфере досуга исследуются как официально-организованные формы (деятельность библиотек, домов культуры, кинотеатров, парков), так и неформальные практики, прежде всего, массовый отдых на природе (остров Отдыха, национальный парк «Столбы», сплавы по Мане), ставший ключевым элементом идентичности красноярцев. Подчёркивается центральная роль чтения, радио и кинопоказов в культурной жизни города. Второй блок статьи анализирует общественно-политическую деятельность и взаимоотношения между властью и обществом. Авторы приходят к выводу об общей лояльности большинства жителей к местной власти (Красноярскому горсовету) и политической системе в целом, которая, однако, к началу 1960-х гг. начала сменяться ростом бытового недовольства из-за проблем с снабжением и транспортом. Отмечается индифферентная реакция красноярцев на развенчание культа личности Сталина в сравнении с центром страны. Ключевыми факторами, формировавшими общественные настроения, стали масштабные всесоюзные проекты (Красноярская ГЭС, космическая программа), обеспечивавшие позитивный образ власти.

Ключевые слова: повседневность; досуг; политика; оттепель; Красноярск; Сибирь; политическая система.

Leisure and socio-political activities of Krasnoyarsk residents during the "thaw"

N.A. Zakharov^а, E.O. Rybak^б, A.S. Kuzmenko^с

Humanitarian Institute of Siberian Federal University; 82a, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia

^а ayrenz@mail.ru, ^б Mellysolos@mail.ru, ^с askuzmenko@sfu-kras.ru

^а <https://orcid.org/0009-0007-1882-4998>, ^б <https://orcid.org/0009-0005-4388-7769>,

^с <https://orcid.org/0000-0002-0362-2126>

Received 30.10.25, accepted 28.11.25

The article is devoted to a comprehensive study of the daily life of Krasnoyarsk residents during the Khrushchev "thaw" (1953–1964), focusing on two key aspects: the structure and practices of leisure and the nature of socio-political activities of citizens. Based on the analysis of a wide range of sources, including archival materials of the State Museum of Fine Arts (R-631 Foundation), periodicals (Krasnoyarsky Rabochii) and historiography, a multifaceted picture of everyday life is reconstructed. In the field of leisure, both officially organized forms (activities of libraries, cultural centers, cinemas, parks) and informal practices are studied, primarily mass outdoor recreation (Recreation Island, Stolby National Park, Mana rafting), which has become a key element of the identity of Krasnoyarsk residents. The central role of reading, radio and film screenings in the cultural life of the city is emphasized. The second block of the article analyzes socio-political activity and the relationship between the government and society. The conclusion is made that the majority of residents are generally loyal to the local government (the Krasnoyarsk City Council) and the political system as a whole, which, however, by the early 1960s began to be replaced by an increase in domestic discontent due to problems with supplies and transport. There is an indifferent reaction of Krasnoyarsk residents to the debunking of the cult of Stalin's personality in comparison with the center of the country. The key factors shaping public sentiment were large-scale All-Union projects (the Krasnoyarsk Hydroelectric Power Station, the space program), which provided a positive image of the government.

Keywords: everyday life; leisure; politics; "thaw"; Krasnoyarsk; Siberia; political system.

Введение. Исследования культуры повседневности и общественно-политической деятельности являются одними из популярных и перспективных направлений исторической науки в последние несколько десятилетий, что обусловлено антропологическим поворотом в гуманитарных науках, междисциплинарностью и ин-

тересом к микроистории, позволяющим увидеть глобальные процессы через призму локального опыта и практик.

Также изучение досуга и общественно-политической деятельности жителей Красноярска в период «оттепели» позволяет глубже понять повседневную жизнь,

ценности и идеалы советского общества как в обычном их досуге, так и общественно-политической деятельности, а анализ конкретного хронологического периода, 1954–1964 гг., даёт уникальный взгляд на микроисторию советского быта и социальной политики.

Как инструмент понимания советской эпохи, изучение повседневности красноярцев, их досуга и общественно-политической деятельности, особенно ценно для раскрытия тех граней жизни, что редко попадают в фокус «большой» истории.

Степень изученности. История повседневности, а точнее досуг, красноярцев в период «оттепели» остаётся слабо изученной и практически не отражена в исторической литературе последнего десятилетия. В то же время исследователи уделяли внимание общественно-политической деятельности жителей Красноярска этого времени. Внимание исследователей до сих пор в основном сосредотачивалось на изучении повседневности жителей сибирских городов в целом или же изучение больших хронологических рамок, не обращаясь к более детальному изучению 1953–1964 гг.

Однако, даже с учётом довольно низкой изученности темы, стоит упомянуть комплексное изучение повседневной жизни городского населения Красноярского края в середине 1940-х – середине 1960-х гг., включая аспекты свободного времени, предпринято А.Г. Елизовым [1] в монографии «Повседневная жизнь городского населения Красноярского края в середине 1940-х – середине 1960-х гг.». Данная работа примечательна анализом форм отдыха, культурных практик и общественной активности горожан, включая период «оттепели».

Также стоит отметить работы, которые косвенно затрагивают тему досуга жителей Красноярска в период «оттепели». Работа Л.П. Бердникова «Вся красноярская власть: Очерки истории местного советского управления и самоуправления (1917–1993)» [2], фокусируясь на деятельности местных органов власти и вовлечении населения в общественно-политическую жизнь, потенциально может содержать информацию о формах организованного досуга (кружки, клубы, массовые мероприятия), инициируемых или поддерживаемых властями, что было характерно для советской эпохи.

Исследования С.С. Букина «Опыт социально-бытового развития городов Сибири...» [3] и Н.В. Куксановой «Социально-бытовая инфраструктура Сибири...» [4], посвящённые развитию социальной инфраструктуры сибирских городов, включают сведения о создании и состоянии объектов досуговой инфраструктуры (дворы культуры, кинотеатры, стадионы, парки), напрямую влиявшие на возможности проведения досуга.

Обращаясь к историографии общественно-политической деятельности, можно выделить два этапа: начало 1960-х – конец 1980-х гг. и с конца 1980-х до настоящего времени. Первый выделенный этап характеризуется идеологической целесообразностью и идеологическим ограничением в исследованиях.

В 1960-е гг. Б.Л. Борисовым, Г.А. Докучаевым, Ф.А. Аржановым и другими был выпущен многотомный труд «История Сибири с древнейших времён до наших дней». Объектом нашего внимания является 5 том «Сибири в период завершения строительства социа-

лизма и перехода к коммунизму» [5], в нём выделены отдельные параграфы про общественно-политическую жизнь в Сибири. Основной акцент авторы делали на выстраивание новой системы отношений между государством и обществом, что в свою очередь влияло на общественно-политическую жизнь. А также исследователи приходят к выводу о повышении общественно-политической активности среди рабочих и крестьян [5, с. 345].

В этот период также выходит большое количество трудов, посвящённых изучению рабочего класса, его деятельности и влияние его на разные сферы общества. Такие авторы, как А.С. Московский [6] и В.В. Алексеев [7] рассматривали в своих монографиях активность рабочих в общественно-политической жизни и говорили о его ведущей роли в общественных и политических процессах региона.

Отдельным направлением исследований было изучение управления местными органами власти и общественными организациями. Также рассматривалось идейно-политическое воспитание населения в Сибири. Например, В.А. Сергиенко в своей диссертации «Партийное руководство местными Советами Депутатов трудящихся Западной Сибири в 1952–1961 гг.» [8] пришёл к выводу о том, что КПСС стремилось повысить роль местных органов власти и возлагало на них задачу о повышении коммунистического воспитания и решение местных хозяйственных проблем [8, с. 134]. А также автор говорил о высокой обновляемости кадров Советов. Это привело к тому, что большее количество населения стало причастно к политике, что благоприятно повлияло на решение местных проблем.

Также вопрос об общественных началах в деятельности Советов депутатов трудящихся, рассматривал В.И. Бойко [9]. Автор акцентировал внимание на повышении активности населения в решении проблем. Здесь же исследователь говорил о том, что такое развитие местных советов способствовало сокращению государственных институтов и передаче их функций в руки самостоятельным организациям или же нештатным сотрудникам органов управления.

Таким образом мы видим, что в период с начала 1960-х до конца 1980-х гг. тема общественно-политической мысли сибиряков активно подвергалась изучению. В целом советские историки подчёркивают повышение активности в общественно-политической жизни населения. Отмечается позитивный вектор в формировании отношений государство-общество, активизация местных Советов после военного времени, когда И.В. Сталин сформировал жёсткую централизованную власть. Однако из-за марксистской идеологии и цензуры, картина, транслируемая в исследованиях, является неполной, так как не исключено скрывание «недопустимых фактов» в рамках идеологии государства.

Переходя к изучению второго этапа историографии вопроса, мы видим, что в исследованиях появляется критическое осмысление. Политика «гласности» дала возможность историкам просматривать объект изучения с разных сторон, что привело к развитию темы и появлению новых фактов.

Так, обращаясь к статье Ю.Е. Зубковой [10], мы видим, что в 1953–1964 гг. сформировалась некая борьба

между демократической и консервативной тенденциями в развитии общественной жизни. Исследователь сделала вывод, что намеченный XX съездом КПСС курс на демократизацию общества не был завершён. Однако в общественном сознании уже зародилась мысль о необходимости перемен в социально-политической политике государства в сторону ослабления идеологического контроля над советским человеком. Впоследствии это привело к расколу в обществе, а после уже и к политике «перестройки».

В 1990-х гг. выходит ряд исследований, в которых рассматривается эволюция общественного сознания за 1945–1964 гг. Такие авторы, как М.Р. Зезнина, Т.А. Сивохина [11] и уже известная нам Ю.Е. Зубкова [12] рассматривают атмосферу в обществе в послевоенное время, психологию человека и советского общества в общем и её преобразование в период «оттепели». Также ими рассматривается политическая борьба в партии и реакция на реформаторский курс общества. Исследователи приходят к выводу, что преобразования, направленные на демократизацию в период главенства Н.С. Хрущева, вызвали общественный подъём и зарождение общественного мнения, а также, как последствие, формирование новых движений (например: «шестидесятники», диссиденты).

В своей монографии Ю.В. Аксютин [13] освящает проблемы взаимоотношения между властью и обществом в 1953–1964 гг. Важно отметить, что историк для анализа общественного мнения привлекал материалы ретроспективных интервью, которые проводились во второй половине 1990-х гг. о событиях «оттепели». В конце автор делает вывод, что сама власть с признанием третьей программы партии десакрализировала коммунистические идеи и показали их утопичность, что в конечном счёте начало постепенно разрушать единство советского общественного сознания.

Вышеперечисленные работы за второй период историографии не затрагивают региональные аспекты и концентрируют свои исследования в Москве и пристоличных территориях. Однако они важны, так как дают объективную картину происходящего в европейской части страны и позволяют сравнить данные других регионов для установления специфики.

Обращаясь же к региональным исследованиям, здесь стоит отметить две работы И.С. Кузнецова [14]. Исследователь обращается к трансформации общественного настроения и психологии непосредственно сибирского общества. Автор показывает, что одним из основных источников иномыслия в общественно-политической жизни сибиряков стали столичные люди, заключённые в сибирские лагеря [15, с. 254]. Однако, как отмечает историк, идеи, противоречащие советской идеологии, не смогли так сильно укорениться в Сибири, как в Центре. Они скорее носили фрагментарный характер, однако именно в этот период начинается движение к плюрализму, которое впоследствии станет фундаментом общества в последние годы СССР.

В 2014 г. вышла статья А.И. Разуваловой, где она рассматривала мифический образ «оттепельной» Сибири как идеала для всего СССР [16]. Именно в первой половине 1960-х гг. происходит трансформация образа Сибири в общественном сознании через литературные

произведения из статуса «тюрьмы без решёток» в «пространство свободы», где советский человек может реализовать весь свой трудовой потенциал для достижения «счастливого будущего». В выводе автор говорит о том, что в целом, данная «программа» достигла определённых успехов, о чём свидетельствует строительство БАМа во второй половине 1970-х гг., когда сибирское и дальневосточное общество ещё продолжало в большинстве своём сохранять веру в коммунистические идеи [16, с. 9].

В последнее десятилетие продолжают выходить труды на тему общественно-политической жизни в период «оттепели». Так, Талтангов Л. [17] в своём исследовании анализирует общественно-политическую активность советской молодёжи в 1950–1960-е гг. Автор сделал вывод о том, что в данный период произошёл кризис советской молодёжи, когда многие начинают романтизировать Запад, возрастает число исключённых из ВЛКСМ. Все это связывается в первую очередь с неспособностью на уровне КПСС найти способ для решения идеологических проблем, зарождающихся в обществе.

Специальное исследование состояния провинциальных историков на примере Томска отражено в статье Д.В. Хаминова [18]. Автор констатирует, что для исторической науки «оттепель» означала малое, но ослабление идеологического контроля со стороны властей [18, с. 74]. Однако исследователь делает вывод о том, что «старые кадры» предпочитали оставаться консервативного направления, попросту не понимая, насколько сильно можно ломать сложившиеся к тому времени установки. Молодые же учёные, несмотря на желание и потенциал, без должной поддержки руководства не смогли внести какие-либо новшества.

Исследовали мотивацию молодёжи В.А. Касамара и Д.С. Чебанова, которые участвовали в строительстве Красноярской ГЭС [19]. Авторы пришли к выводу о том, что главными факторами стали: интерес и возможность потреблять произведённую продукцию. Проводя интервью среди жителей, авторы заметили, что многие до сих пор гордятся, что стали участниками строительства такого важного предприятия.

Таким образом, мы видим, что на втором этапе в историографии всё больше делается акцент на локальных исследованиях, в ограниченных территориальных рамках и ограниченной социальной группе. Общая картина становится всё более противоречивой, и теперь мы не можем утверждать о целостности общества, как это представляется в советских трудах.

Заключая историографический обзор, можно говорить о том, что степень изученности вопроса досуга жителей Красноярска скудна на научные работы, что позволяет в полной мере изучить данный вопрос. В отличие от досуга тема общественно-политической жизни в период «оттепели» достаточно насыщена разноплановыми трудами. Однако тема «Досуг и общественно-политическая деятельность жителей г. Красноярска в период «оттепели»» так и не стала предметом специального исследования, что подтверждает её актуальность.

Источниковая база представлена несколькими видами источников. Исследование опирается на уникаль-

ные архивные документы из фонда № 631 Государственного архива Красноярского края. Эти неопубликованные материалы – протоколы заседаний, решения, отчёты и стенограммы Красноярского городского Совета депутатов, трудящихся содержат подробную информацию о жизни города. В них описывается уровень жизни населения Красноярска, состояние торговли и заработной платы, а также культурные события. Кроме того, документы отражают развитие спорта и физической культуры, работы по благоустройству города и культурно-просветительскую деятельность самого Совета депутатов.

Поэтому архивные материалы предоставляют всесторонний взгляд на социально-экономическую и культурную жизнь Красноярска в рассматриваемый период.

В процессе написания научной работы мы использовали разнообразные опубликованные материалы, в том числе газеты. Особое внимание уделялось газете «Красноярский рабочий», которая предоставила ценную информацию о государственной позиции по вопросам трудоустройства горожан, их уровня жизни и материального благополучия, а также об отношении красноярцев к спорту и досугу. Мы анализировали статьи, освещающие официальную точку зрения на эти социальные аспекты жизни Красноярска. Следовательно, периодическая печать послужила важным источником данных для нашего исследования.

Соответственно, источниковую базу исследования составляет круг источников, анализ и комплексное использование которых позволяет создать довольно полную картину досуга и общественно-политической деятельности красноярцев в период «оттепели».

Досуг граждан. Период «оттепели» ознаменовался значительными переменами в повседневной жизни советских людей, в том числе и в сфере времяпрепровождения граждан. Жители Красноярска, как и других сибирских городов, столкнулись с сочетанием новых возможностей, идеологических рамок и сохранявшихся проблем инфраструктуры. Повседневность красноярцев этого времени можно разделить на несколько ключевых направлений, которые мы рассмотрим далее.

Чтение занимало центральное место в культурной жизни населения в исследуемый период, являясь неотъемлемой частью досуга трудящихся. Статистические данные свидетельствуют о том, что среднестатистический работающий человек посвящал чтению художественной и специальной литературы около получаса ежедневно [20, с. 120]. Это говорит о впечатляющем уровне читательской активности, охватывающем практически всё население, включая детей.

Такая высокая вовлечённость в чтение находила своё отражение в росте расходов на печатную продукцию. Если в начале 1960-х годов средние годовые затраты на книги и журналы составляли 15–18 руб. на человека, то к концу десятилетия эта цифра значительно увеличилась, превысив отметку в 30 рублей [20, с. 122]. Это свидетельствует о растущем спросе на печатные материалы и о том значении, которое придавалось чтению в обществе.

Библиотеки Красноярского края играли далеко не второстепенную роль в этом процессе, выступая не просто хранилищами книг, но и важнейшими центрами

культурной жизни региона. Они активно способствовали популяризации чтения, организуя и проводя разнообразные мероприятия, направленные на привлечение читателей всех возрастов. Речь идёт о масштабных литературных вечерах, интерактивных читательских конференциях, ярких и информативных книжных выставках, которые призваны были пробудить интерес к чтению и познакомить людей с новыми произведениями.

Однако, несмотря на очевидный успех в популяризации чтения, в прессе неоднократно поднимались вопросы, касающиеся организации работы библиотек и необходимости совершенствования их деятельности. Обсуждались проблемы оптимизации библиотечных фондов, улучшения доступа к информации, более эффективного использования ресурсов и повышения квалификации библиотекарей. Эти дискуссии свидетельствуют о стремлении к постоянному улучшению системы предоставления библиотечных услуг и о желании сделать чтение ещё более доступным и привлекательным для широких масс населения. В целом, анализ ситуации показывает, что чтение было не просто хобби, а неотъемлемой частью общественной жизни, поддерживаемой как самими читателями, так и государственными структурами, которые вкладывали значительные средства в развитие библиотечной системы и популяризацию чтения. Все эти факторы способствовали созданию благоприятной среды для развития культуры и интеллектуального роста населения. Рост расходов на книги, активная работа библиотек и высокие показатели читательской активности – все это создавало основу для развития просвещённого общества.

Радио прочно вошло в повседневную жизнь советских людей, став практически обязательным атрибутом каждой квартиры. Его вещание задавало ритм дня: начиная с утренних новостей и прогноза погоды, продолжая дневными передачами для работающих и заканчивая вечерними радиоспектаклями и юмористическими программами.

Значительным событием стало круглосуточное вещание «Маяка» в 1964 г., что ещё больше расширило влияние радио. Популярность радио обеспечивали не только информационные программы, но и музыкальные хиты от композиторов Пахмутовой и Тухманова, а также выступления известных певцов, таких как Людмила Зыкина и Муслим Магомаев.

Поразительна была и масштабность аудитории: в 1963 г. радио слушали ежедневно около 70 % населения, что намного превосходило тогдашнюю аудиторию телевидения, всего 16 % [20, с. 123–124]. Это свидетельствует о колоссальном влиянии радио на общество того времени и его значимости как основного источника информации и развлечений.

В советском Красноярске посещение кинотеатров являлось не просто развлечением, а настоящим массовым увлечением, прочно вошедшим в жизнь большинства горожан. Потрясающая статистика того времени свидетельствует о том, что примерно три четверти работающего населения регулярно посещали киносеансы, а половина из них – и вовсе не реже одного раза в неделю [20, с. 126]. Этот показатель красноречиво говорит о невероятной популярности кино как формы досуга и об огромном влиянии, которое оно оказывало на общество.

Красноярск мог похвастаться достаточно развитой сетью кинотеатров, способной удовлетворить потребности даже такого огромного потока зрителей. Среди них были такие известные заведения, как «Луч», «Октябрь», «Совкино», «Шахтер», «Ударник», «Заря», «Железнодорожник» и «Новости дня». Этот список постоянно пополнялся новыми кинотеатрами, свидетельствуя о бурном развитии киноиндустрии в городе. Так, в 1960 г. распахнул свои двери для зрителей кинотеатр «Родина», а уже через два года к нему присоединились «Мир», «Радуга», «Маяк» и «Спутник», ещё больше расширив возможности красноярцев наслаждаться волшебством кино.

О предстоящих премьерах и репертуаре кинотеатров жители города узнавали из специальных рубрик в газетах, например, из популярной колонки «Сегодня в кинотеатрах». Анонсы новых фильмов вызывали настоящий ажиотаж, и люди, жаждущие увидеть новинки киноискусства, часто выстаивались в длинные очереди за билетами, цена которых составляла всего 20 коп. – доступную сумму практически для каждого [21, с. 40].

Репертуар кинотеатров был достаточно разнообразным и отражал широкий спектр жанров. Зрителям предлагались как красочные цветные фильмы, например, драматическая картина «Над Неманом рассвет», так и масштабные исторические полотна, такие как «Корабли штурмуют бастионы» или эпическая лента о жизни Петра I. Немалую часть репертуара составляли фильмы на военную тематику, например, трогательная история «Два бойца» или драматический фильм «Шесть часов вечера после войны», а также лёгкие и весёлые музыкальные комедии, такие как популярная «Волга-Волга».

Важно отметить, что кино в то время выполняло не только развлекательную, но и важную идеологическую и воспитательную функцию, формируя мировоззрение целого поколения. Киносеансы являлись местом встречи, общения и коллективного переживания эмоций, играя значительную роль в социальной жизни города. Посещение кинотеатра стало неотъемлемой частью культурной жизни красноярцев, ярким воспоминанием для многих поколений.

Дома культуры играли значительную роль в жизни Красноярска. В 1956 г. открылся ДК «Сибтяжмаш», второй по масштабу и возможностям после ДК 1 Мая. Эти учреждения служили центрами культурной жизни города, где проходили городские смотры художественной самодеятельности, объединявшие рабочих, служащих и их семьи. В ДК работали различные творческие коллективы: танцевальные группы, ансамбли песни и пляски, оркестры. Однако деятельность этих коллективов находилась под строгим контролем властей, что ограничивало свободу творческого самовыражения [22, с. 161].

Мощным культурным событием для красноярской молодёжи, хотя и происходившим за пределами города, стал Всемирный фестиваль молодёжи и студентов в Москве в 1957 г.. Красноярцы не принимали в нём прямого участия, но следили за его событиями по средствам массовой информации. В городе, на проспекте Мира, в честь фестиваля были организованы собственные праздничные мероприятия, включавшие детские

площадки и танцы – своего рода местный отклик на масштабное международное событие. Таким образом, городская жизнь отражала как влияние центральной власти, проявлявшееся в контроле над культурой, так и стремление к участию в глобальных событиях, пусть и на местном уровне [21, с. 37].

В советское время, когда финансовые возможности большинства граждан были ограничены, отдых на природе являлся наиболее распространённым и доступным вариантом проведения свободного времени. Он не требовал значительных материальных вложений, что делало его привлекательным для всех слоёв населения. Красноярск, с его живописными окрестностями, предлагал множество мест для подобного времяпрепровождения. Самым популярным, пожалуй, был остров Отдыха, ежегодно привлекавший десятки тысяч отдыхающих. Несмотря на то, что инфраструктура острова оставляла желать лучшего – отсутствие должного количества санузлов, например, – это не отпугивало людей, жаждущих свежих впечатлений и общения с природой. Прогулки по острову, игры на песчаном берегу, общение с друзьями и семьёй – всё это составляло атмосферу беззаботного отдыха [23, с. 46–47].

Другой легендарной локацией для красноярцев стал Национальный парк «Красноярские Столбы», основанный ещё в 1925 г. с целью сохранения уникального природного ландшафта. Этот парк стал символом Красноярска, местом, где городские жители могли отдохнуть от городской суеты и ощутить единение с дикой природой.

Воспоминания старожилов, такие как рассказы Зои Федоровны Сафоновой, ярко иллюстрируют идиллическую картину семейного отдыха на лоне природы, где время текло неспешно, а общение с близкими было главной ценностью [24]. В частности, Зоя Федоровна вспоминает, как семьи проводили выходные на реке, наслаждаясь тишиной, красотой окружающей природы и общением друг с другом.

Для молодёжи походы на «Столбы» стали настоящей традицией. Каждую субботу, собирая нехитрый рюкзак, молодые люди отправлялись пешком к этим скалистым великанам. Они разводили костры, взбирались на вершины столбов, встречая рассвет и наслаждаясь открывающимися панорамами. Вечера проходили под аккомпанемент гитары и звонкие песни друзей, создавая незабываемые воспоминания о юности и свободе.

Помимо походов, популярностью пользовались сплавы по реке Мана – ещё один способ активного отдыха на природе, позволявший насладиться красотой сибирской тайги и получить заряд бодрости и энергии.

Таким образом, отдых на природе в Красноярске являлся неотъемлемой частью жизни горожан, предоставляя им возможность отдохнуть от городской суеты и насладиться красотой окружающего мира, укрепляя семейные и дружеские связи [20, с. 136].

После обновления городских парков и зон отдыха в Красноярске появились новые места для досуга. Центральный парк стал центром культурной жизни: летом здесь работали танцплощадки под музыку духовых оркестров, проводились поэтические вечера, а зимой заливали катки, также сопровождаемые музыкой.

Набережная Енисея превратилась в популярное место для прогулок. Запуск Красноярской ГЭС в 1967 г. привёл к смягчению климата, что позволило значительно продлить сезон отдыха на открытом воздухе. В Академическом саду, ныне Ботанический сад СФУ, проводились выставки, демонстрирующие достижения любителей цветоводства. В целом, реконструкция парков и общественных пространств значительно улучшила возможности для отдыха и культурного досуга горожан, разнообразив их досуг как летом, так и зимой.

Молодые люди активно использовали природные достопримечательности Красноярска для отдыха и общения. Скалы Столбы стали центром альпинизма и местами встреч неформальных групп. Зародилось целое сообщество «столбистов», в котором существовала традиция взаимопомощи и поддержки начинающих альпинистов. На Енисее набирал популярность водный туризм. За символическую плату – один рубль в час можно было арендовать лодку на Речном вокзале и отправиться в сплав, например, до Дивногорска. Зимой же популярностью пользовались лыжные базы в Николаевской слободе и Торгашино, которые в выходные дни принимали до пятисот посетителей. Таким образом, природа играла важную роль в жизни молодёжи Красноярска, обеспечивая возможности для активного отдыха, спортивных занятий и общения.

Кроме того, значительную часть своего свободного времени горожане тратили на ожидание в длинных очередях за продуктами первой необходимости, такими как хлеб и колбаса. Люди занимали места в очередях с вечера или с раннего утра, чтобы успеть купить необходимые товары. Ситуация характеризовалась серьёзным дефицитом товаров и низким уровнем культуры потребления алкоголя, что привело к тяжёлым социальным последствиям.

Досуг жителей Красноярска в период «оттепели» представлял собой сложную и противоречивую картину, где значительный культурный подъём сочетался с идеологическими рамками и сохранявшимися инфраструктурными проблемами. Чтение стало центральным элементом культурной жизни, о чём свидетельствовали впечатляющая активность населения и рост расходов на печатную продукцию, активно поддерживаемый библиотеками как ключевыми центрами просвещения.

Радио, прочно вошедшее в быт, являлось главным источником информации и развлечений. Посещение кинотеатров превратилось в массовое увлечение, чему способствовала развивающаяся сеть кинотеатров и доступные билеты, хотя кино несло и важную идеологическую нагрузку. Дома культуры служили официальными, контролируруемыми властями центрами художественной самодеятельности. При этом наиболее доступным и популярным видом отдыха был отдых на природе: остров Отдыха, национальный парк «Красноярские Столбы» и сплавы по реке Мана привлекали семьи и молодёжь, укрепляя связи с природой и друг с другом; реконструкция парков и набережной расширила возможности городского отдыха. Молодёжь активно осваивала природные объекты для спорта и неформального общения, формируя сообщества вроде «столбистов» и развивая водный туризм. Однако негативные явления – неуклонный рост потребления алко-

голя с тяжёлыми социальными последствиями и выматывающее стояние в очередях за продуктами – омрачали повседневную жизнь. Таким образом, досуг красноярцев характеризовался ростом доступности культуры и активного отдыха, ключевой ролью природы, сочетанием государственного влияния с общественной инициативой, но и контрастом между культурным оживлением и сохранявшимися бытовыми трудностями, оставив, тем не менее, яркий след в памяти горожан и заложив основы многих местных традиций.

Общественно-политическая деятельность граждан. Переходя ко второму блоку статьи, а именно к общественно-политической деятельности, стоит начать с того, что 11 лет управления СССР Н.С. Хрущёвым, вошедшие в историю как период «оттепели», характеризуются неоднозначными политическими решениями со стороны власти. Вся политика оставила очень сильный след на формировании общественного сознания, в особенности развенчивание «культа личности Сталина». Стоит отметить, что реакция на смерть И.В. Сталина была неоднозначной, таким образом общественное мнение, несмотря на жёсткий контроль, ещё до политической компании по развенчиванию культа было неоднородным. Так, Томские спецпереселенцы, после новости о тяжёлой болезни, говорили следующее: «...Ну, теперь он заболел, и может быть ему придет конец...», «...Очень хорошо, что у него парализовало речь, а то бы он перед смертью что-нибудь сказал на нашу шею...» [25, с. 253]. Однако такие настроения выражали, как правило, репрессированные. Основная масса советского общества выражала скорбь. Об этом говорят сохранившиеся видеоматериалы траурных митингов, прокатившихся по всему СССР, включая Сибирь.

Сибиряки об этой новости узнали из периодической печати: «Алтайская правда», «Красное знамя», «Советская Сибирь» и др. Примечательно, что в газетах Красноярска: «Красноярский рабочий» и «Красноярский комсомолец» нет ни единого упоминания ни о смерти вождя, ни о мероприятиях, связанных с этим событием. Однако ответить на вопрос «почему же так вышло?» предстоит в других исследованиях.

Тем не менее, в Красноярске 6 марта 1953 г. прошёл траурный митинг. Картина не отличалась от других городов Сибири и в целом Союза: большая масса людей собралась на площади; кто-то плачет, кто-то опечален, а кто-то стоит с хладнокровным, «каменным» лицом. Нельзя утверждать, было ли всё равно последним или они умели скрывать своё горе глубоко внутри себя. Но сам факт присутствия огромного количества людей – свидетельство безразличия общества СССР к событию, включая и красноярских жителей.

После смерти И.В. Сталина происходит переход от жёсткой централизованной системы управления к некоторой самостоятельности местных властей (теперь администрация города должна была решать экономические и социальные проблемы своего города) [26, с. 15]. Впоследствии предполагалось, что государственные органы управления будут постепенно замещаться общественным самоуправлением. Именно поэтому, в рамках статьи, мы будем рассматривать отношения «общество»–«местная власть», так как население Краснояр-

ска очень редко и точно взаимодействовало с «государством».

Говоря о местной власти, мы имеем в виду Красноярский городской Совет депутатов трудящихся. Это был орган местного самоуправления, избираемый трудящимися города путём тайного голосования на основе равного, всеобщего и прямого избирательного права. Заседатели являлись представителями населения Красноярска для Центра, поэтому через взаимодействия между Советом и жителями можно проследить вовлечённость населения в изменения в жизни города.

За период 1953–1964 гг. должность председателя горсовета занимало 3 жителя Красноярска: М.А. Черёмушкин (1950–1955), И.И. Механников (1955–1960) и П.Г. Сафронов (1960–1963). Все они были участниками и уважаемы среди населения. Например, Черёмушкина работники называли «отцом Матвеем».

В своей автобиографии М.А. Черемушкин пишет, что за 1953 г. было около 2000 жалоб. «Люди, не стесняясь, шли в исполком. Хотелось уюта, вежливости <...>, но действительность, увы... Грубость и обвес покупателей» [27, с. 4]. И даже несмотря на то, что 31 августа 1951 г. Красноярск стал относиться к городам республиканского подчинения, что способствовало улучшению снабжения, жалобы, как мы видим, лишь нарастали.

Однако нельзя говорить о недовольстве жителей политикой местных властей. Скорее это недовольство было связано с деятельностью и отношением работников коммунального хозяйства и бытового обслуживания к жителям, а также другими социальными положениями. В свою очередь горсовет и исполком делали всё возможное для урегулирования ситуации.

В 1955 г. крайкомом на пост председателя горсовета был рекомендован И.И. Механников. При нём отмечается культурное и экономическое развитие Красноярска, что несомненно вызывало положительное мнение об администрации среди жителей. Однако проблемы жилья, нехватка продуктов потребления и прочее оставались характерными для Красноярска в это время. Воспоминания современников свидетельствуют о том, что после беседы в кабинете Механникова жители уходили зачастую радостными [27, с. 13]. Это означало, что председатель смог найти решение проблемы, с которой к нему пришёл посетитель.

О невероятном уважении и любви населения Красноярска к председателю, как представителю власти, говорит процесс похорон И.И. Механникова. Почти весь город вышел проводить Илью Ивановича: «С проспекта Мира и до самого Николаевского кладбища его тело несли на руках фронтовики, учителя, врачи, товарищи по партии...» [27, с. 19].

3 марта 1957 г. в Красноярске прошли выборы в местные Советы. Данные статистики свидетельствуют о том, что в них приняло участие 99,98 % всех избирателей. Однако современные исследователи склоняются к тому, что эти данные не совсем точны и скорее были преувеличены. И все же, свидетельства современников того времени и исторические исследования говорят нам о высокой посещаемости выборов. Характерным тут является появление фразы «На выборы – как на праздник», которая появилась именно в советское время, ко-

гда для людей день выборов был действительно праздником. Поэтому посещаемость на выборах в местные Советы была в действительности высока.

В 1960 г. председателем горсовета был избран П.Г. Сафронов. И с этого года начинается критика местной власти. Проблемы прошлого десятилетия никуда не исчезли. Остро стоял вопрос о проблемах продовольствия, депутатами критиковалась работа торговли.

Жители писали жалобы о нехватке основных продуктов питания, о хищении в торговле. Однако зачастую в полученном ответе они получали краткое «над решением думает ЦК КПСС». В целом, когда на партконференциях или сессиях горсовета поднимались вопросы о снабжении населения товарами и продуктами, ответчики предпочитали перекладывать вину за возникновения проблем на советскую власть [28, с. 135–136].

К этому времени также назрела транспортная проблема. Нехватка общественных транспортов сильно беспокоила жителей Красноярска, поэтому председатель горсовета всячески пытался решить эту проблему. Но, завод, который должен был предоставить дефицитные троллейбусы, не смог выполнить план, а потому Красноярск остался в стороне. Однако для жителей причиной отсутствия новых общественных транспортов было не это. Не зная всех условий и путей получения того или иного товара, они ратовали на местную власть. Для них нехватка чего-либо, в чём нуждалось население, означало, что местная власть не может или даже не хочет отстаивать интересы своего населения.

Сам П.Г. Сафронов очень сильно переживал, что не способен никак решить назревшие проблемы г. Красноярска. А нарастание недовольства жителей подогревало его переживания, и в итоге в 1963 г. он покинул горсовет [29, с. 312].

Так, мы видим, что, в целом, отношение населения к местной власти было достаточно лояльным. Экономические и социальные проблемы, которые были повсеместными по всему СССР, повлияли на некоторые изменения в отношениях между местной властью и жителями Красноярска. А именно, к 1960-м годам уже появляется открытое недовольство администрацией. Однако это было в рамках слов и эмоций. Никаких антиправительственных движений и митингов не произошло.

Говоря о государственной политике, то Красноярск все инициативы и программы встретил достаточно охотно. Например, развенчивание культа личности Сталина, уже упоминавшегося в статье, не вызвало никакого волнения или восторга в Красноярске. Доказательством второго служит то, что лишь ко второму визиту Н.С. Хрущева в 1961 г. в Красноярске были переименованы все улицы и сняты таблички, связанные с товарищем Сталиным. Причём достаточно оперативно. И это не вызвало никакого проявления общественного мнения.

Можно утверждать, что общественность Красноярска достаточно индифферентно отнеслась к развенчиванию, которое в центральных районах вызвало неплюхой резонанс в обществе.

Всё же для Красноярска «хрущёвская оттепель» стала периодом развития города и края. Постройка

Красноярской ГЭС, развитие сельского хозяйства и инфраструктуры города, сохраняло позитивный образ советской власти.

Начало Космической программы СССР также положительно повлияло на имидж государства в глазах общественности. Дело в том, что многие красноярцы внесли вклад в запуск первого спутника Земли, работая на секретных заводах. Поэтому 4 октября 1957 г. все жители выходили на улицу и высматривали в небе созданный руками советского общества маленький спутник [30, с. 292–313].

Таким образом можно увидеть, что связь между государством и сибирским городом выстраивалась только за счёт крупных программ и достижений СССР. Возложение больших обязанностей на администрацию по развитию города способствовало сближению жителей с местной властью.

Литература

1. Елизов А.Г. Повседневная жизнь городского населения Красноярского края в середине 1940-х – середине 1960-х гг.: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Елизов Александр Георгиевич. – Красноярск, 2012. – 197 с.
2. Бердников Л.П. Вся красноярская власть: Очерки истории местного советского управления и самоуправления (1917–1993) / Л.П. Бердников. – Красноярск : Красноярское книжное издательство, 1996. – 320 с.
3. Букин С.С. Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х–1950-е гг.) / С.С. Букин. – Новосибирск : Наука, 1991. – 240 с.
4. Куксанова Н.В. Социально-бытовая инфраструктура Сибири (1956–1980-е гг.) / Н.В. Куксанова. – Новосибирск : Изд-во Новосибир. ун-та, 1993. – 223 с.
5. Сибирь [Текст] : в 5 т. Т. 5: Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму / Б.Л. Борисов, Г.А. Докучаев, Ф.А. Аржанов [и др.] ; редкол.: В.И. Дулов (гл. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1969. – 470 с.
6. Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма / ред. коллегия: А.С. Московский [и др.]. – Новосибирск, 1975. – 376 с.
7. Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма / ред. коллегия: А.С. Московский [и др.]. – Новосибирск, 1977. – 364 с.
8. Сергиенко В.А. Партийное руководство местными Советами депутатов трудящихся Западной Сибири в 1952–1961 гг.: специальность 07.00.01 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / В.А. Сергиенко. – Кемерово, 1984. – 253 с.
9. Бойко В.И. Сочетание государственных и общественных начал в деятельности Советов депутатов трудящихся: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук: специальность 09.00.00 / Бойко Владимир Иванович; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – М., 1965. – 16 с.
10. Зубкова Е.Ю. Общество и реформы 1945–1964 / Е.Ю. Зубкова; послесловие П.В. Волобуева. – М. : Россия молодая, 1993. – 198 с.
11. Зезина М.Р. Апогей режима личной власти. Оттепель. Поворот к неосталинизму / М.Р. Зезина, Т.А. Сивохина // Общественная жизнь в СССР в середине 40-х–60-е годы / [составители и др.]. – М., 1993. – С. [указать номера страниц]. – 28 с.
12. Зубкова Е.Ю. Опыт и уроки незавершённых поворотов 1956 и 1965 гг. // Вопросы истории КПСС. 1988. № 4. С. 76, 87.
13. Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М., 2004. – 486 с.
14. Кузнецов И.С. «Оттепель» и психологические предпосылки российской демократизации: сибирский пункт // История Сибири: человек, общество, государство: сборник научных трудов / под ред. А.П. Деревянко. – Новосибирск, 1995. – С. 102–115.
15. Кузнецов, И.С. Советский тоталитаризм: очерк психологии / И.С. Кузнецов. – Новосибирск, 1995. – 254 с.
16. Разуvalова А.И. Трансформации образа Сибири в русской прозе 1950–1960-х годов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – С. 11.
17. Талтангов Л. Советская молодежь в 1950–1960-е гг.: социальный облик и общественная активность // Клио. – 2025. – № 2 (218). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-molodezh-v-1950-1960-e-gg-sotsialnyy-oblik-i-obschestvennaya-aktivnost> (дата обращения: 15.05.2025).
18. Хаминов Д.В. «Оттепель» для провинциальных историков: содержание, противоречия, неоправдавшиеся надежды // Новый исторический вестник. – 2018. – № 4 (58). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ottepeli-dlya-provintsialnyh-istorikov-soderzhanie-protivorechiya-neopravdavshiesya-nadezhdy> (дата обращения: 15.05.2025).
19. Касамара В.А., Чебанова Д.С. Мотивация участия советской молодежи в комсомольских стройках в период хрущевской оттепели (на примере Красноярской ГЭС) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 477. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-uchastiya-sovetskoy-molodezhi-v-komsomolskih-stroykah-v-period-hrushevskoy-ottepeli-na-primere-krasnoyarskoy-ges> (дата обращения: 15.05.2025).
20. Социальная сфера и повседневность сибирского города (XX – начало XXI вв.): сборник научных трудов / Российская академия наук, Сибирское отделение, Институт истории, Новосибирский государственный педагогический университет, Институт молодежной политики и социальной работы; [редколлегия: С. С. Букин (ответственный редактор), В.И. Исаев, А.И. Тимошенко]. – Новосибирск: Параллель, 2007 (Новосибирск : Параллель). – 183 с.
21. Тюрина В.В. Повседневная жизнь жителей города Красноярска в период хрущевской «оттепели»: выпускная квалификационная работа бакалавра : 46.03.01 История / В.В. Тюрина ; Сибирский федеральный университет. – Красноярск : СФУ, 2020. – 70 с.
22. Красноярье: пять веков истории: учебное пособие по краеведению / [Н.И. Дроздов и др.]; под руководством

- Н.И. Дроздова. – Красноярск : Группа компаний Платина, 2006. – Ч. 2: Край с 1917 по 2006 год. – 253 с.
23. Материалы 6-й сессии Красноярского городского Совета депутатов трудящихся (Решения, доклады, стенограммы) // ГАКК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 840. Л. 46–47.
24. Национальный парк «Красноярские Столбы». О парке [Электронный ресурс] // Национальный парк «Красноярские Столбы»: сайт. – URL: <https://kras-stolby.ru/o-parke/> (дата обращения: 26.05.2025).
25. ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 1923 (2). Л. 253.
26. Смирнова К.С. Роль местных Советов в системе государственного управления в годы «Оттепели» (1950-х – середина 1960-х гг.) // Вестник КПУ МВД России. – 2008. – № 1. – С. 1–15. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mestnyh-sovetov-v-sisteme-gosudarstvennogo-upravleniya-v-gody-ottepeli-1950-h-seredina-1960-h-gg> (дата обращения: 12.05.2025).
27. Черемушкин М.А. Автобиография. – 1963 г. – 1 л.; 29 × 21 см. // Щигровский краеведческий музей – филиал ОБУК «Курский областной краеведческий музей». Цифровая копия: [Электронный ресурс]. URL: <http://goskatalog.ru/muzfoimaginators/rest/images/original/20350700> (дата обращения: 26.05.2025).
28. ГАКК Ф.П-17 Оп.1 Д.1923 Л. 135–136.
29. Красноярск и красноярцы [Текст]: сборник / сост. Т.К. Назарова, К.В. Богданович. – Красноярск : Книжное издательство, 1978. – 510 с.
30. Гайдин С.Т., Гонина Н.В., Павлюкевич Р.В. [и др.] Развитие Красноярского края в годы «Оттепели»: материалы круглого стола [Электронный ресурс] // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2016. – № 4. – С. 292–313. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-krasnoyarskogo-kraya-v-gody-ottepeli-materialy-kruglogo-stola> (дата обращения: 15.05.2025).
31. stract of a dissertation for the degree of Candidate of Philosophical Sciences: specialty 09.00.00 / Boyko Vladimir Ivanovich; Moscow State University named after M.V. Lomonosov. – M., 1965. – 16 p.
10. Zubkova E.Yu. Society and reforms 1945–1964 / E.Yu. Zubkova; afterword by P.V. Volobuev. – Moscow: Young Russia, 1993. – 198 p.
11. Zezina M.R. The Apogee of the Personal Power Regime. The Thaw. The Turn to Neo-Stalinism / M.R. Zezina, T.A. Sivokhina // Social Life in the USSR in the Mid-40s–60s / [compilers and others]. – Moscow, 1993. – P. [indicate page numbers]. – 28 p.
12. Zubkova E.Yu. Experience and lessons of the unfinished turns of 1956 and 1965 // Questions of the history of the CPSU. 1988. No. 4. P. 76, 87.
13. Aksyutin Yu.V. Khrushchev's "thaw" and public sentiment in the USSR in 1953–1964. Moscow, 2004. – 486 p.
14. Kuznetsov I.S. "The Thaw" and the Psychological Prerequisites for Russian Democratization: the Siberian Dotted Line // History of Siberia: Man, Society, State: Collection of Scientific Papers / edited by A.P. Derevyanko. – Novosibirsk, 1995. – P. 102–115.
15. Kuznetsov, I.S. Soviet totalitarianism: an essay on psychohistory / I.S. Kuznetsov. – Novosibirsk, 1995. – 254 p.
16. Razuvalova A.I. Transformations of the image of Siberia in Russian prose of the 1950s–1960s // Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social sciences. – 2015. – P. 11.
17. Taltangov L. Soviet youth in the 1950s–1960s: social appearance and social activity // Clio. – 2025. – No. 2 (218). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-molodezh-v-1950-1960-e-gg-sotsialnyy-oblik-i-obschestvennaya-aktivnost> (date of access: 15.05.2025).
18. Khaminov D.V. "The Thaw" for Provincial Historians: Content, Contradictions, Unfulfilled Hopes // Novyi Istoricheskie Vestnik. – 2018. – No. 4 (58). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ottepeli-dlya-provin-tsialnyh-istorikov-soderzhanie-protivorechiya-neopravdavshiesyanadezhdy> (date of access: 15.05.2025).
19. Kasamara V.A., Chebanova D.S. Motivation for the Participation of Soviet Youth in Komsomol Construction Projects During the Khrushchev Thaw (using the Krasnoyarsk Hydroelectric Power Station as an Example) // Bulletin of Tomsk State University. 2022. No. 477. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-uchastiya-sovetskoy-molodezhi-v-komsomolskihsstroykah-v-period-hrushevskoy-ottepeli-na-primere-krasnoyarskoy-ges> (Accessed: 15.05.2025).
20. Social sphere and everyday life of a Siberian city (20th – early 21st centuries): collection of scientific papers / Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Institute of History, Novosibirsk State Pedagogical University, Institute of Youth Policy and Social Work; [editorial board: S.S. Bukin (editor-in-chief), V.I. Isaev, A.I. Timoshenko]. – Novosibirsk: Parallel, 2007 (Novosibirsk: Parallel). – 183 p.
21. Tyurina, V.V. Everyday Life of Krasnoyarsk Residents during the Khrushchev "Thaw": Bachelor's Thesis: 46.03.01 History / V.V. Tyurina; Siberian Federal University. – Krasnoyarsk: SFU, 2020. – 70 p.
22. Krasnoyarsk: Five Centuries of History: A Textbook on Regional Studies / [N.I. Drozdov et al.]; under the supervision of N.I. Drozdov. – Krasnoyarsk: Platina Group of Companies, 2006. – Part 2: The Region from 1917 to 2006. – 253 p.
23. Materials of the 6th session of the Krasnoyarsk City Council of Working People's Deputies (Decisions, reports, transcripts) // ГАКК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 840. Л. 46–47.
24. Krasnoyarsk Pillars National Park. About the Park [Electronic resource] // Krasnoyarsk Pillars National Park: website. – URL: <https://kras-stolby.ru/o-parke/> (date accessed: 05/26/2025).
25. ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 1923 (2). Л. 253.

References

1. Elizov A.G. Everyday life of the urban population of the Krasnoyarsk Territory in the mid-1940s – mid-1960s: specialty 07.00.02 "Domestic history": dissertation for the degree of candidate of historical sciences / Elizov Alexander Georgievich. – Krasnoyarsk, 2012. – 197 p.
2. Berdnikov, L.P. All Krasnoyarsk Power: Essays on the History of Local Soviet Administration and Self-Government (1917–1993) / L.P. Berdnikov. – Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Book Publishing House, 1996. – 320 p.
3. Bukin S.S. Experience of social and everyday development of Siberian cities (second half of the 1940s–1950s) / S.S. Bukin. – Novosibirsk: Nauka, 1991. – 240 p.
4. Kuksanova N.V. Social and everyday infrastructure of Siberia (1956–1980s) / N.V. Kuksanova. – Novosibirsk: Publishing house of Novosibirsk. University, 1993. – 223 p.
5. Siberia [Text]: in 5 volumes. T. 5: Siberia during the period of completion of the construction of socialism and the transition to communism / B.L. Borisov, G.A. Dokuchaev, F.A. Arzhanov [and others]; editorial team: V.I. Dulov (chief ed.) [and others]. – M.: Nauka, 1969. – 470 p.
6. The working class of Siberia in the period of consolidation and development of socialism / ed. board: A.S. Moskovsky [et al.]. – Novosibirsk, 1975. – 376 p.
7. The working class of Siberia during the period of consolidation and development of socialism / ed. board: A.S. Moskovsky [et al.]. – Novosibirsk, 1977. – 364 p.
8. Sergienko V.A. Party leadership of local Soviets of Workers' Deputies of Western Siberia in 1952–1961: specialty 07.00.01 "Domestic History": dissertation for the degree of candidate of historical sciences / V.A. Sergienko. – Kemerovo, 1984. – 253 p.
9. Boyko V.I. Combination of state and public principles in the activities of the Councils of Workers' Deputies: author's ab-

26. Smirnova K.S. The Role of Local Councils in the System of Public Administration during the Thaw (1950s – mid-1960s) // Bulletin of the Control and Regional Administration of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2008. – No. 1. – Pp. 1–15. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mestnyh-sovetov-v-sisteme-gosudarstvennogo-upravleniya-v-gody-ottepeli-1950-h-seredina-1960-h-gg> (date of access: 12.05.2025).
27. Cheremushkin M.A. Autobiography. – 1963 – 1 p.; 29 × 21 cm. // Shchigrov Museum of Local History – branch of the Kursk Regional Museum of Local History. Digital copy: [Electronic resource]. URL: <http://goskatalog.ru/muzfoimaginators/rest/images/original/20350700> (date of access: 05/26/2025).
28. GAKK F.P-17 Op.1 D.1923 L. 135–136.
29. Krasnoyarsk and Krasnoyarsk Residents [Text]: collection / compiled by T.K. Nazarova, K.V. Bogdanovich. – Krasnoyarsk: Book Publishing House, 1978. – 510 p.
30. Gaidin S.T., Gonina N.V., Pavlyukevich R.V. [et al.] Development of the Krasnoyarsk Territory during the Thaw: materials of the round table [Electronic resource] // Socio-economic and humanitarian journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University. – 2016. – No. 4. – P. 292–313. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-krasnoyarskogo-kraya-v-gody-ottepeli-materialy-kruglogo-stola> (date of access: 15.05.2025).